

ИОННАЯ ТЕПЛОПРОВОДНОСТЬ
В ГОФРИРОВАННОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ
ПРИ НИЗКОЙ ЧАСТОТЕ СОУДАРЕНИЙ

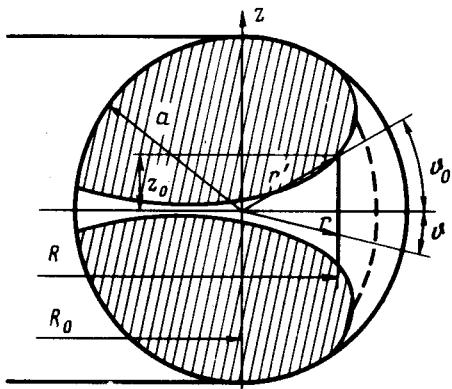
П.Н.Юшманов

При температурах 1 – 5 кэВ теплопроводность ионов, захваченных в локальные магнитные пробки, перестает расти с уменьшением частоты столкновений ν_i , а при более высоких температурах падает пропорционально ν_i .

Одним из механизмов потерь тепла, обусловленным гофрировкой магнитного поля токамака, является дрейф частиц, захваченных в локальные магнитные пробки между катушками продольного поля. До последнего времени теплопроводность локально запертых частиц считалась обратно пропорциональной частоте соударений ν_i : $X'_i \sim \delta^{3/2} v_d^2 / \nu_i$ (δ – глубина гофрировки, v_d – скорость тороидального дрейфа, ν_i – частота кулоновских столкновений) вплоть до очень низких частот $\nu_i \sim \delta v_d / a$ (a – малый радиус тора), при которых эффективное время между соударениями захваченных частиц $\tau_{\text{эфф}} \sim \delta / \nu_i$ сравнивается со временем дрейфа сквозь установку $\tau_d \sim a / v_d$ [1]. Однако, выполненное в [2] численное моделирование показало, что отступление от зависимости $X'_i \sim \nu_i^{-1}$ и переход к $X'_i \sim \nu_i$ наступает значительно раньше в области параметров достижимых в будущих термоядерных установках. Покажем, что теплопроводность в области слабых соударений существенно ниже $\nu_i a^2$ – величины, предсказанной Стрингером, [1], а частота перехода к этому режиму действительно в $10 \div 100$ раз больше $\delta v_d / a$ и соответствует температурам $1 \div 5$ кэВ.

При низкой частоте соударений локально запертые частицы не сталкиваясь дрейфуют в вертикальном направлении. Однако, из-за того, что в реальных системах локальные магнитные пробки существуют только при $\theta < \theta_0$ (см. рисунок), эти частицы не покидают установки, а попадают в область, где нет пробок. Возвращаясь вдоль силовой линии, они описывают замкнутые траектории со смещением $\Delta r \sim r \theta_0^2$ от магнитной поверхности. Учитывая теперь слабые столкновения, оценим коэффициент теплопроводности $X'_i \sim f \Delta r^2 \nu_{\text{эфф}} \sim \nu_i r^2 \theta_0^5 / \delta^{1/2}$, где $f \sim \delta^{1/2} \theta_0$ – доля локально запертых частиц на магнитной поверхности, $\nu_{\text{эфф}} = \tau_{\text{эфф}}^{-1}$. Эта оценка справедлива, если частицы прорейфо-

вывают сквозь зону существования пробок $z_0 \sim r \theta_0$ быстрее, чем за $\tau_{\text{эфф}}$ или при $v_i \lesssim \delta v_d / r \theta_0$.

Сечение токамака вертикальной плоскостью. Область, где отсутствуют локальные магнитные пробки, заштрихована. Сплошной вертикальной линией обозначена траектория локально запертым частицы без радиального электрического поля, пунктиром — траектория при совместном действии торoidalного и электрического дрейфов

Для количественного рассмотрения воспользуемся кинетическим уравнением, усредненным по быстрым осцилляциям в локальной магнитной пробке. В переменных $\mu = v_\perp^2 / 2B$ и $\epsilon = v^2 / 2$ уравнение для поправки к функции распределения ($F = F_M + f$, где F_M — максвелловская функция) имеет вид [3]

$$\frac{1}{\omega R} \frac{\partial(\mu J)}{\partial \mu} \frac{\partial(f + F_M)}{\partial t} = v_i(\epsilon) \frac{\partial}{\partial \mu} \left(\frac{\mu J}{B} \frac{\partial f}{\partial \mu} \right), \quad (1)$$

где ω — циклотронная частота, R — большой радиус тора,

$$J = \int_{\phi_1}^{\phi_2} v_{||} d\phi,$$

ϕ_1 и ϕ_2 — точки отражения ($v_{||} = 0$) запертых частиц. Столкновительный член в правой части этого уравнения описывает только изотропизацию частиц. Уравнение (1) решается разложением по малому параметру, пропорциональному частоте столкновений, в области где существуют запертые частицы

$$-z_0(R) < z < z_0(R), 1 - \Delta(z, R) < \mu B / \epsilon < 1, \quad (2)$$

здесь $\Delta(z, R)$ — глубина магнитной ямы. Полагая для простоты зависимость глубины ямы от z квадратичной $\Delta(z, R) = 2\delta(r)(1 - z^2/z_0^2(R))$ и ограничиваясь случаем $z_0(R) \ll r$, найдем с необходимой точностью функцию распределения локально запертых частиц

$$f \approx f_0 + f_1 = \frac{\partial F_M}{\partial r} \frac{z_0^2}{2r} \left[1 - \frac{z^2}{z_0^2} - \frac{1}{2\delta(r)} \left(1 - \frac{\mu B}{\epsilon} \right) \right] + \\ + v(\epsilon) \frac{\omega R z z_0^2}{4r\delta(r)\epsilon} \frac{\partial F_M}{\partial r}. \quad (3)$$

Чтобы получить поток тепла, проинтегрируем полученное распределение по области ограниченной неравенствами (2) с весом $m\epsilon v_d \sin\theta$ ($v_d = v_\perp^2 / R\omega$) и усредним по магнитной поверхности. Функция f_0 не дает вклада в поток, а вклад от f_1 имеет вид

$$Q_i = \frac{1}{64\sqrt{\pi}} \frac{\theta_0^5 r^2}{\delta^{1/2}} \nu_i \left[0,59 \left(\frac{1}{n} \frac{\partial n}{\partial r} + \frac{eE_r}{T_i} \right) - 0,148 \frac{1}{T_i} \frac{\partial T_i}{\partial r} \right] n T_i. \quad (4)$$

Величина входящего в это выражение радиального электрического поля определяется из условия амбиполярности диффузии. Если считать, что основной вклад в диффузию дают локально запертые частицы, причем электроны все еще находятся в режиме сильных столкновений ($\nu_e > v_d \delta/r \theta_0$), когда поток электронов Γ_e существенно меньше Γ_i , условие амбиполярности $\Gamma_i = \Gamma_e$ сводится практически к $\Gamma_i = 0$. В этом случае ионная теплопроводность равна

$$\chi_i^r = 4,2 \cdot 10^{-3} \nu_i \theta_0^5 r^2 / \delta^{1/2}. \quad (5)$$

Оценим частоту столкновений, при которой происходит переход от "столкновительного" режима ($\chi_i^r \sim \nu_i^{-1}$) к "бесстолкновительному" ($\chi_i^r \sim \nu_i$). Для этого приравняем величины теплопроводностей в этих предельных случаях

$$0,9 \delta^{3/2} v_d^2 \theta_0^3 / \nu_i^0 = 4,2 \cdot 10^{-3} \nu_i^0 \theta_0^5 r^2 / \delta^{1/2}. \quad (6)$$

Левая часть равенства это теплопроводность, полученная в [3] в случае $\epsilon/Nq\delta \gg 1$, когда $\theta_0 = Nq\delta/\epsilon$ (N – число катушек продольного поля, $\epsilon = r/R$). Границная частота

$$\nu_i^0 \approx 15 \delta v_d / r \theta_0 \approx 15 v_d / NqR \quad (7)$$

оказывается на один – два порядка выше значения, предсказанного Стрингером [1]. В то же время оценка (7) с хорошей точностью совпадает с граничными частотами, полученными в упоминавшемся выше численном расчете [2]. Это совпадение позволяет считать, что обнаруженное в [2] уменьшение коэффициента теплопроводности запертых частиц при низких частотах соударений объясняется тем же эффектом – выходом частиц из зоны существования локальных пробок за счет вертикального дрейфа.

В действительности однако дрейфовые траектории запертых частиц не являются вертикальными прямыми. Радиальное электрическое поле $E_r \sim T/e\alpha$, всегда существующее в плазме, заставляет их в дополнение к вертикальному дрейфу вращаться вокруг малой оси тора со скоростью $v_E = cE_r/B \sim v_d R/a$. При этом траектории локально запертых частиц оказываются дугами окружностей с центром смещенным на $r v_d / v_E$ от оси установки. В результате их смещение относительно магнитной поверхности уменьшается в $(v_E + v_d)/v_d \sim R/a$ раз

по сравнению с предыдущей оценкой. Соответственно в $(v_E + v_d)^2/v_d^2 \sim R^2/a^2$ раз уменьшается коэффициент теплопроводности (5). Отметим, что возможность сильного уменьшения X_i^r в областях, где $v_E \gg v_d R/a$, на самом деле не реализуется. Там, где $v_E \gg v_d R/a$, запертые частицы движутся по эквипотенциальному поверхности электрического поля. А сами эти поверхности совпадают с магнитными лишь с точностью до a/R . Поэтому даже в случае очень большого электрического поля радиальное смещение частиц оказывается также $r\theta_0^2 a/R$. Таким образом, коэффициент теплопроводности локально запертых частиц в реальных электрических полях следует оценивать как

$$X_i^r \approx 4 \cdot 10^{-3} v_i \theta_0^5 r^2 a^2 / R^2 \delta^{1/2}, \quad (8)$$

а частоту, при которой происходит переход в этот режим —

$$\nu_i^\rho \approx 15 \delta v_d R / a r \theta_0 \approx 15 v_d / N q a. \quad (9)$$

Бесстолкновительный режим диффузии реализуется при температурах

$$T > (10^{-16} n B R N q a)^{2/5}, \quad (10)$$

где T , n , B , R и a измеряются соответственно в эВ, см⁻³, Т, см, см. Для современных установок эта температура составляет 1 кэВ, а для установок с реакторными параметрами ~ 5 кэВ.

В заключение, оценим существенность теплопроводности запертых частиц (8). Определим для этого угол θ_0 , при котором X_i^r сравнивается с неоклассической теплопроводностью

$$\theta_0 \approx 10 (150 T / \epsilon B^2 a^2 N^{1/2} q^{1/2})^{2/9}.$$

Для большинства установок значение θ_0 оказывается равным 0,2 – 0,3. Поэтому в тех случаях, когда $\theta_0 < 0,2$ теплопроводность локально запертых частиц несущественна при любых частотах соударений.

Институт атомной энергии
им. И.В.Курчатова

Поступила в редакцию
17 ноября 1980 г.

Литература

- [1] T.E.Stringer. Nuclear Fusion, 12, 689, 1972.
- [2] K.Tani, H.Kishimoto, S.Tamura. 8-th International Conference on Plasma Physics and Controlled Nuclear Fusion Research. Brussels, 1 – 10 July, 1980, IAEA-CN-38/W-2-2.
- [3] J.W.Connor, R.J.Hastie. Nuclear Fusion, 13, 221, 1973.